



Все доказательства в крови - визит к директору похоронного бюро Джону О'Луни



Владелец похоронного бюро Джон О'Луни неоднократно находил сгустки белых волокон в кровеносных сосудах умерших реципиентов вакцины против ковида. Он также делится своими профессиональными знаниями, опытом и наблюдениями, касающимися вопросов внезапной смерти и повышенного уровня смертности, турборака, а также коррупции, финансовых стимулов и врачебных ошибок - как во время ковидпандемии, так и по сей день. Это интервью представляет своевременную дискуссию о том, как медицинские работники, политики и власть имущие покрывают эти преступления. Пожалуйста, распространите данную передачу, поскольку срочная широкая общественная дискуссия очень необходима!

[Интервьюер:] Мы беседуем с Джоном О'Луни, который управляет похоронным бюро Milton Keynes Family Funeral Directors в Милтон-Кейнс, Англия. Джон, большое спасибо, что согласились принять нас!

[Джон О'Луни:] С удовольствием.

[Интервьюер:] Давайте сразу перейдем к делу. Когда вы впервые заподозрили, что во время пандемии происходят странные вещи?

[Джон О'Луни:] Если честно, то с самого начала. В конце ноября, начале декабря 2019 года ко мне пришла семья. Они сказали, что потеряли человека в соседнем районе. И они были расстроены тем, что в больнице им не разрешили увидеть своего близкого в траурном зале морга. Тогда я сказал: «Не волнуйтесь, я сразу же заберу его». Потому что это важно сделать в любом случае, по очевидным причинам. Когда я был в больнице в Нортгемптоне, чтобы забрать этого человека, я спросил сотрудников морга: «Почему вы лишили эту семью возможности увидеть любимого человека?» Обычно это происходит так: когда люди умирают в больничной палате, их отвозят в больничный морг. Там есть траурный зал, похожий на часовню. Там люди могут провести немного времени с умершим, когда он уже мирно покоится и не страдает. И я подумал, что может быть они решили переоборудовать или переоформить эту комнату. Но он открыл дверь, не сказав ни слова. А в этой комнате стояла палатка на случай пандемии. Думаю, комната была размером 2,50 x 4,50 метра. И эта палатка почти полностью заполняла комнату. Я спросил его, для чего она нужна. Я предположил, что для обеспечения дополнительной вместимости. А он сказал, что им сообщили о приближении чего-то ужасного, не сказав при этом слово «ковид». В любом случае, то был мой первый опыт. Это была первая неделя декабря 2019 года, я могу посмотреть в своей книге, чтобы указать точную дату. В общем, если вкратце: ковид попал в новости в январе. Я был в ужасе и, как

руководитель похоронного бюро в свои 50 лет, забеспокоился. Тут такая болезнь - нам сказали, что эти люди просто падают в Китае. Нам показали видеозаписи. Борис Джонсон сказал, что каждый может потерять близкого. Я волновался. Я бывший курильщик. Мне за 50. У меня всегда были проблемы с дыханием, я также астматик. Я волновался, ведь мне предстояло работать с этими людьми. И в течение следующих 12-16 недель я постепенно проник в суть сказанного, и это было не то, что нам показывали по телевизору.

Было несколько событий. Одним из самых важных стало то, что в марте 2020 года мне позвонил человек по имени Джон. Он сказал: «Я работаю в компании, финансируемой правительством, то есть на министерском уровне. Одному из министров правительства принадлежала эта компания. И пояснил, что его работа заключается в том, чтобы обзвонить все похоронные бюро в рамках борьбы с пандемией. Я сказал: «Хорошо, что Вы хотите узнать? Я буду рад помочь». Он сообщил: «Мне нужно задать вам несколько вопросов. Я буду звонить вам каждый понедельник и спрашивать, сколько человек вы можете принять, какова ваша пропускная способность, кого вы приняли, откуда они и сколько умерло от ковида». И я с радостью отвечал, а почему бы и нет? И я постарался выяснить эту информацию, поскольку знал, что в понедельник он позвонит мне, чтобы получить подробные сведения о каждом умершем.

[Интервьюер:] Но разве в ваших силах это определить? Есть ли у вас средства для установления этого, нечто вроде ПЦР-теста?

[Джон О'Луни:] Да, это было в то время, когда врачи перестали приезжать, и нам сказали, что это для защиты службы здравоохранения [Национальная служба здравоохранения, государственная система здравоохранения в Великобритании]. Так что меня обязательно вызывали в случае смерти. И они говорили мне, была ли это смерть от ковида или не от ковида. Они рассказывали мне все обстоятельства, а я просто активно расспрашивал.

А звонивший в понедельник сразу же принялся управлять мной. Я сказал ему, что забрал человека из местного дома престарелых. Это большое учреждение почти на сто мест. И там не было ни одного врача. Тест на ковид не проводился. Значит, мужчина умер не от ковида. Я поговорил с персоналом, который подтвердил, что это был пациент с начинающейся деменцией. Он находился там в течение пяти лет. Когда я встретился с семьей, они также подтвердили мне это.

И этот звонивший сразу же сказал, что должен зарегистрировать его как смерть от ковида. И я подумал: зачем я веду такое тщательное расследование, если они просто фальсифицируют цифры? Так он поступал на протяжении всего 2020 года. И он сообщил: «Мне сказано, чтобы я так поступал». Потому что там был человек, сдавший анализ ПЦР, который был положительным, и тот человек умер, но не от ковида. С этого момента все, кто умирал в этом учреждении, относились к категории умерших от ковида.

[Интервьюер:] Из-за одного результата теста?

[Джон О'Луни:] Да, им было приказано это делать. Никто из них не умер от ковида. Это означает, что количество обычных смертей не увеличилось, но зато увеличилось количество смертей от ковида. Я уже 18 лет сотрудник похоронного бюро и могу сказать, что 2020 год был единственным годом, когда не было ни одной смерти от зимнего гриппа, ни одной. Все до единого умерли от ковида.

В конце 2020 года, в октябре, этот человек снова позвонил мне и откровенно признался - со временем, когда тебе каждый понедельник звонит человек, с которым ты общаешься минуту-другую, то уже ты становишься с ним ближе. И он открыто признался, что не знает, зачем выполняет эту работу, потому что все говорят одно и то же: смертей от ковида не существует. И он открыто признался мне в этом. А в конце октября он сказал: «Я больше не буду звонить, Джон». «Почему?» - спросил я. Он ответил, что в этом нет необходимости.

Так почему же в октябре 2020 года в этом больше нет необходимости? Потому что они знали это! Они знали это. И я думаю, что доктор Райнер Фюльмих превосходно выразился: «Никогда вакцины не существовали по причине ковида. Ковид существовал ради вакцин». Поэтому они представили такое количество смертей от ковида, что к 2021 году все говорили: спасите меня!

[Интервьюер:] Понятно.

[Джон О'Луни:] И как только появились эти вакцины, люди сразу же начали умирать. Да, количество смертей возросло на 300%. Они начали делать прививки здесь, в наших местах, 6 января - и смертность резко возросла. Они назвали это второй волной. Но это была не вторая волна, нет. Это были люди, которые получили прививку и почти сразу после этого умерли.

[Интервьюер:] И они все еще называют его постковидным синдромом ...

[Джон О'Луни:] Нет, это ущерб от прививок. Да, в этом суть. При работе с возрастными группами, применили своего рода приманку и сказали, что вакцинировать нужно только людей, наиболее подверженных риску, только тех, кому за 70, только тех, кому за 60, потом тех, кому за 50, потом тех, кому за 40, потом тех, кому за 30, и они двигались вниз по списку - и смертность прекрасно коррелировала по времени с той группой в списке, которая как раз получала прививку. Именно эти возрастные группы и были впоследствии поражены ковидом. Но это был не «ковид», а последствия вакцины. И я мыл и одевал их на протяжении всего 2020 года, когда никто другой этого не делал. Я доставлял их из мешков для трупов, мыл их, одевал их, и я никогда не надевал маску, никогда.

[Интервьюер:] То есть вы утверждаете, что наблюдали рост смертности среди более молодых людей и что это полностью совпало с запланированным графиком вакцинации?

[Джон О'Луни:] ... да, 100 % так! Вы знаете это. А потом, в сентябре 2021 года, человек по имени Марк Секстон [отставной британский полицейский, ставший антивакцинатором, теоретиком заговора COVID-19 и сторонником псевдоправовых систем, наиболее известный своим преступно безрассудным непониманием закона и того, как работает система правосудия] позвонил мне, отставной офицер полиции, здесь, в Великобритании. Я был довольно откровенен, давал интервью и предупреждал людей не делать прививки, потому что эти дети... умирали после вакцинации.

[Интервьюер:] У вас есть какие-нибудь официальные...?

[Джон О'Луни:] Нет, они никогда этого не признавали. Это всегда была смерть от ковида, тромбоза и т.д.

[Интервьюер:] Я имею в виду, приходил ли кто-нибудь из официальных лиц и говорил, прекратите эту дезинформацию?

[Джон О'Луни:] О да, на меня давили с нескольких сторон. Ну, всем похоронным бюро здесь, в Великобритании, не нужна лицензия. Нет никакого законодательства. Любой может открыть похоронное бюро. Сложнее открыть магазин сладостей, потому что вы продаете то, что потребляется. Когда я начал работать здесь, я уже 10 лет был сотрудником похоронного бюро Co-op Funeralcare, одного из крупных похоронных бюро. И все было замечательно, пока не рухнул банк - у них был кооперативный банк, и он рухнул, - и я почувствовал, что все дело в деньгах. Поэтому восемь лет назад я начал свой собственный бизнес. Помню, когда я начинал, я то думал, что получу лицензию и узаконю свой бизнес. Лицензии нет, она не нужна, любой может этим заниматься. Но есть две головные организации. Одна из них – ассоциация руководителей похоронных услуг, а другая – независимое сообщество руководителей похоронных услуг, и я был членом второй. Они связались со мной и сообщили, что я подрываю их репутацию, если буду высказывать свое мнение.

[Интервьюер:] Когда это было?

[Джон О'Луни:] Это было в конце 2020 года. Я сказал: «Умирают люди, которые прошли вакцинацию. Вы должны знать об этом, потому что у вас есть другие сотрудники похоронных бюро, которые являются членами организации». Но они не слушали и в конце концов выгнали меня, потому что я не мог закрыть рот.

[Интервьюер:] Значит, вы уже прокомментировали последствия вакцинаций в 2020 году?

[Джон О'Луни:] Нет, это было в начале 2021 года, но я настойчиво утверждал, что смертей от ковида не было. Это очень сложно. Люди очень доверчивы. Если вы, например, придете в больницу и вам скажут, что ваша мама умерла от ковида, почему бы вам не поверить в это? Я очень рано понял, что все происходит следующим образом: Люди приходили и говорили: «Я потерял маму из-за ковида». Хорошо. Я отправлялся за мамой, мыл ее, одевал, и все было в порядке. Я никогда не просыпался больным или с тошнотой, хотя нам говорили, что это смертельно опасно и нужно носить маску. Но каждый раз повторялась одна и та же картина: никто никогда не попадал в больницу с ковидом. Они заражались ковидом там. Они поступали с инфекцией мочевых путей, инфекцией грудной клетки или потому, что упали. Затем они были проверены с помощью ПЦР-теста с 45 циклами. Кэри Маллис [1944-2019 - американский биохимик] подробно говорил об этом. Речь шла о получении ложноположительных тестов. А затем, даже если они были бессимптомны, их помещали в отделение для больных ковидом. Их накачивали такими препаратами, как Ремдезивир [экспериментальный препарат с виростатическими свойствами] и Мидазолам [седативное средство из группы бензодиазепинов, используемое в основном в анестезии для успокоения пациентов перед операцией и успокоения во время операции], и они умирали, а затем называли это смертью от ковида.

[Интервьюер:] Точно. [Доктор] Энни Букачек - первый врач, которую я нашел в США, и которая рассказала нам о бонусах, что получают, если записывают пациентов в список ковид-пациентов. Здесь это тоже практикуется?

[Джон О'Луни:] Да, конечно, они получали большие деньги за каждого, кого помещали под аппарат искусственной вентиляции легких, который неизбежно раздувает легкие и не помогает. Он разрушает легкие. Я знаю, что фармацевтические компании предлагали больницам огромные скидки на всю фармацевтическую продукцию, если они заберут у них Ремдезивир. Ко мне обращались врачи и сотрудники больниц и все рассказывали об этом. У меня в мобильном телефоне есть контактные данные 100 медсестер. Некоторые плакали по телефону, потому что знали, что происходит. Большинство из них ушли из медицины, поскольку знали, что происходит! Каких последствий вы можете ожидать у пациента, если дадите ему Ремдезивир? Я бы настоятельно советовал погуглить о побочных эффектах Ремдезивира - очень хороший сайт Drugs.com - хрипы, стеснение в груди, затрудненное дыхание, нарушение функции почек, нарушение функции печени. И я помню, как забирал этих людей в мешках для трупов. И эти мешки для трупов были наполовину заполнены тканевой жидкостью из-за отека. Я никогда не видел такого раньше. И помню, как я тогда подумал: в чем причина? Этот ковид, должно быть, ужасен. Но это был Ремдезивир. Потому что Ремдезивир разрушает почки, и организм больше не может перерабатывать жидкость. Поэтому вы наполняетесь ею и тонете, и это ваше «респираторное заболевание». А на последней стадии почечной недостаточности просто тонут. Вот так они и умирают от почечной недостаточности, утонув.

[Интервьюер:] А в больнице это отмечают как ковид.

[Джон О'Луни:] Конечно, они получают за это тысячи тысяч фунтов.

[Интервьюер:] Разумеется.

[Джон О'Луни:] Да, это сумасшествие!

[Интервьюер:] Именно так, я не мог подобрать подходящего слова.

[Джон О'Луни:] Да, это сумасшествие. И это произошло в то время, когда правительство поощряло многих шуметь кастрюлями и сковородками в поддержку Национальной службы здравоохранения каждый четверг вечером [кампания в Великобритании во время «Короны 2020»], убивая при этом матерей и отцов в соответствии с инструкциями, которые являются смертельными и предназначены для убийства.

[Интервьюер:] Кастрюли, сковородки и танцевальные видео в TikTok.

[Джон О'Луни:] Да, именно так.. Их поддерживали многие. Итак, в начале сентября 2021 года мне позвонил Марк Секстон и пригласил на встречу в районе под названием Birdcage Walk в Вестминстере. Это был конференц-зал номер один. Присутствовали некоторые очень известные люди, некоторых я знал, а о некоторых слышал: доктор Тесс Лори, профессор Долорес Кэхилл, профессор, доктор наук Сухарит Бхауди, доктор Сэм Уайт, доктор К. Стивен Фрост. Адвокат Анна де Бюссере [яная защитница

прав человека и медицинской свободы, отставной армейский офицер, юрист по трудовому праву в Великобритании и бывший консультант Pfizer; была яростным критиком вакцины от COVID-19 и обязательного ношения масок] была там. (Это не начитывается, а анимацию очень редко делают)

Был адвокат Фрэнсис Хоар [юрист, специализирующийся на избирательном праве, публичном праве, коммерческом праве и трудовом праве, а также член комитета Юристов Великобритании]. И еще один юрист по имени Филип Хайланд [юрист по трудовому праву и основатель PJH Law в Линкольншире, Великобритания; 9 августа 2023 года его дело было передано в Дисциплинарный трибунал адвокатов (SDT) за необоснованную угрозу судебным преследованием во время пандемии. Хайланд был оштрафован на 15 000 фунтов стерлингов, а слушание дела было назначено на 4 июля 2024 года.] и ряд других людей; всего около 18 человек. Некоторые из них были видны на экране в конце стола. Этот стол я никогда не забуду, он был довольно толстым, из цельного дуба. Я никогда раньше не сидел за таким столом: настоящая роскошь, понимаете? А председателем собрания был некий сэр Грэм Брэди [член британского парламента от Консервативной партии от Олтингема и Сейл-Уэста, постоянно работающий в парламенте с 1 мая 1997 года. Он является председателем Комитета Консервативной партии 1922 года]. В то время я не был особенно знаком с политикой, наверное, так же мало, как и любой среднестатистический гражданин. Но он был представителем так называемого Комитета 1922. Это группа высокопоставленных депутатов, сидящих на черных креслах на заднем плане, находящиеся в тени. И они избирают и увольняют таких премьер-министров, как Борис Джонсон, Лиз Трасс, Риши Сунак. Они решают, когда кому пора уходить и кого назначить. Поэтому нет никого выше по должности, потому что он [сэр Грэм Брэди] был председателем этого комитета. Итак, Брэди является главой этого комитета.

И он выслушал то, что мы сказали. И у каждого из нас было по пять-десять минут. И я сказал то, что знал на тот момент: смертей от ковида не было. Они только называли людей умершими от ковида, и как только начинали их вакцинировать, люди падали и умирали. И затем мне было сложно поверить, когда услышал, что предсказывали эти ученые, врачи и медицинские специалисты, сидевшие за столом. Они заявили, что число случаев заболевания раком резко возрастет. То же самое касается болезней сердца и образования тромбов, и рассматривались механизмы, чтобы объяснить, почему это происходит. Сэру Грэму представили стопки бумаг формата А4 с доказательствами. Но он открыто признал, что это намного выше его должностных полномочий, и он не может предотвратить это.

И я сидел там, не в силах поверить, что меня пригласили на такую встречу. Еще до того, как я вошел в помещение, у меня возникло непреодолимое чувство, что кто-то наконец меня услышал. Знаете, я владелец похоронного бюро уже 18 лет. У меня успешный бизнес. У меня действительно хорошая репутация. Мои книги хороши. Зачем мне рисковать всем этим? Зачем мне рисковать, когда нам говорят, что будет пандемия? ... А вот владелец похоронного бюро, который говорит, что нет... Именно это и произошло. И он (сэр Грэм Брэди) открыто признался: «Это выходит за рамки моих полномочий, я не могу это остановить».

Я вошел туда и подумал: наконец-то кто-то меня слушает. А когда вышел, понял, что это целенаправленная повестка дня. И сэр Грэм – а встреча продолжалась с 14:00 до 15:30 часов; у нас было около полутора часа - а он все еще был там, даже еще в 16:00 часов, из-за серьезности того, что было сказано. Там были некоторые люди, медики, они знали, кто умрет. Они были очень, очень взволнованы, особенно Сухарит Бакхи.

Он был весьма возбужден, потому что он знал, что произойдет! Потом именно это и произошло. Я предполагаю, что смертность составляла около 20-25%, а в некоторых районах она была даже выше, очевидно, в зависимости от того, какие партии вакцин были использованы. Они убивают людей в разных регионах в различных масштабах. Повестка дня на период до 2030 года очень реальна. А я никогда в нее не верил. Я никогда не был сторонником теории заговора. Я по профессии просто организатор похоронного бюро (гробовщик). Я сидел за столом и слышал, что говорил сэр Грэм. Он открыто признал, что это всё сверх его полномочий, и ему невозможно остановить это.

[интервьюер:] Частью Вашей работы в похоронном бюро является еще и бальзамирование тел.

[Джон О'Луни:] Я могу проводить бальзамирования. Но я нанял штатного бальзамировщика, который вместо меня перенимает это задание. Сначала у меня, конечно, не было сотрудников, и я все делал сам. Со временем я нанял сотрудника, который исполняет это за меня. Но я постоянно бываю там. Я работаю вместе с ним.

[интервьюер:] И когда вы поняли, что здесь какая-то странность? Объясните процесс бальзамирования в связи с тем, что вы обнаружили.

[Джон О'Луни:] Хорошо. Есть два вида смерти. Это внезапная смерть, которая наступает неожиданно, и ожидаемая смерть. Разница между ними в том, что, например, если диагноз рак в последней стадии и человеку известно, что он умрет; то здесь всё начинается с прогноза, а в итоге ему становится всё хуже и хуже, и ему в конце нужна паллиативная помощь. Это ожидаемая смерть. С другой стороны, если кого-то сбивают машиной или он внезапно падает замертво - при хорошем здоровье - это неожиданная смерть. В этом случае вызывается судмедэксперт. Затем тело доставляют в патологоанатомический институт, который обычно находится при больнице, и проводят так называемое вскрытие.

Это значит, что тело разрежут посередине, вынут грудину, извлекут все органы, осмотрят их, сделают блоки [фиксированные кусочки ткани для изготовления высококачественных эталонных срезов для гистологического окрашивания или иммуногистохимического определения] и слайды, проведут анализы и токсикологические исследования. А когда они заканчивают, то кладут органы в пластиковый пакет. Пакет возвращается обратно в труп, и тело зашивают. Если им нужно осмотреть голову, они разрезают ее вдоль спины, снимают скальп, разрезают по всему периметру, делают V-образный разрез сзади, чтобы потом можно было вправить скальп, и вынимают мозг. Обычно мозг помещают обратно, но уже в брюшную полость, потому что иначе он может вытечь наружу. Вот как это работает.

[интервьюер:] Еще из тела извлекается вся кровь?

[Джон О'Луни:] Да, это необходимо для вскрытия, потому что тело просто разрезают на части.

[интервьюер:] Кровеносные сосуды чем-то заполнены?

[Джон О'Луни:] Нет. Мы пришли к этому следующим образом в процессе бальзамирования: есть два типа бальзамирования, и они идеально соотносятся со

случаем вскрытия или тем, что мы называем «ясным случаем». Ясный случай – это ожидаемая смерть, когда вскрытие не проводится, а тело практически не повреждено, включая систему кровообращения. Во время бальзамирования мы используем эту кровеносную систему. Мы делаем разрез ниже линии воротника на сонной артерии, используя L-образную насадку на насосе и разрезаем артерию до половины. Потом вставляем эту насадку, перевязываем ее, включаем насос и закачиваем формальдегид в тело, чтобы консервировать его. Жидкость тоже розовая, она возвращает людям прежний цвет кожи, и они больше не выглядят плохо. Они выглядят очень хорошо. Конечно, при вскрытии этого сделать невозможно, потому что тела уже разрезаны. Да. А кровеносная система повреждена или полностью разрушена. Так что если бы я закачал туда жидкость, она бы вытекала отовсюду, потому что все перерезано.

В данном случае процедура заключается в снятии швов и вскрытии полости, где судмедэксперт проводил вскрытие. Пакет с органами удаляется, и остается пустая полость, которую можно хорошо рассмотреть, потому что она пуста. Мы можем рассмотреть перерезанные артерии. Например, есть бедренная артерия, которая проходит вдоль каждой ноги, главная артерия. И ее видно. Она похожа на перерезанную соломинку. Она очень четкая. Можно ввести в нее жидкость. И когда жидкость стекает вниз, видно, как пальцы ног становятся розовыми. Так мы узнаем, что жидкость попала туда, куда должна попасть. Затем мы переходим к следующей ноге, промываем и повторяем процесс для каждой части тела.

К нам как-то попал молодой 30-летний мужчина. Он был в очень хорошей форме. Нам всем когда-то было по 30! Он был в самом расцвете сил. Поскольку был молод и имел большой круг знакомых, нас спросили: «Можете ли вы его забальзамировать? Многие хотят его увидеть». Конечно. Мы раскрыли его. У него уже было вскрытие. Но его артерии были полностью закупорены. Поэтому мой бальзамировщик взял пинцет, чтобы вытащить закупорку. И он тянул, тянул и тянул, и вышел сплошной белый, волокнистый, похожий на кальмара тромб, который тянулся по всей длине ноги, от макушки до лодыжки. А поскольку сосуды сужаются, чем дальше мы спускаемся к лодыжке, то вытянуть большой тромб не составляет труда, потому что он большой, длинный, конусообразный, похожий на клин. Если его потянуть в другую сторону, это было бы невозможно. Но его можно потянуть вверх.

Это был тот момент, когда мы обнаружили такое впервые. И тогда мы вытянули из этого молодого парня около полуфунта тромбового волокна. Я могу показать вам фотографии и предоставить их вам, если хотите. Это, конечно, очень тревожно... Ведь я работаю гробовщиком уже 18 лет. На тот момент я работал им еще только 14 или 15 лет. Семь лет я работал судмедэкспертом в морге. Так что у меня большой опыт того, как выглядят люди изнутри и снаружи, потому что я по частям подбирал их с улицы, когда в них стреляли или их переехал грузовик. Я знаю, что нормально, а что нет. Может, я и не знаю латинских названий для каждого нерва и волокна, но я знаю, что такое тело.

Мой бальзамировщик имеет сертификат «Британского института бальзамировщиков»; он зарегистрирован там. И занимается этим уже 25 лет. Он тоже никогда не видел ничего подобного. Так я уже с середины 2021 года знал, что происходит. Тогда я отправил электронное письмо местному судмедэксперту, надеясь получить какие-то данные.

Я сказал ему: «Послушайте, у нас был этот молодой человек, мы забирали его от вас. Я знаю, что его вскрывали, и вскрытие проводили вы. Мы нашли у него множество очень необычных белых волокнистых комочеков. Я знаю, что вы должны были их

видеть, потому что он был у вас еще до нас. Мы взяли пробы волокон. Не хотите ли вы взять эти пробы на анализ? ... Что это такое?» Но я не получил ответа на это письмо. Это было очень необычно. Впрочем, я всегда получал ответ в течение часа.

[интервьюер:] Никакого интереса.

[Джон О'Луни:] Именно так. Через четыре дня мне позвонила одна из офисных сотрудниц. Эти дамы - офисные работники. Они не работают с умершими людьми, они не смотрят на физическое состояние, им надо смотреть на цифры и понимать, что что-то не так. Было ли им сказано, что это COVID, и они в это поверили, я не знаю, но...

[интервьюер:] Это было ваше бюро?

[Джон О'Луни:] Нет, но бюро судмедэксперта. И она сказала: «О, здравствуйте, Джон. Я звоню по поводу письма, которое вы нам отправили на днях. Я разговаривала с патологом-анатомом, и он просил передать, чтобы вы не волновались. Это совершенно нормально, эта штука посмертно растет в людях. После смерти артерии некоторых людей заполняются резиновым веществом».

[интервьюер:] Я уже видел этот аргумент в комментариях: «О, чушь, это вполне正常».

[Джон О'Луни:] Да, есть разные типы тромбов. Но тогда я бы видел их уже и раньше. И беспокойство я выразил лишь по поводу того, чего никогда раньше не видел!

[интервьюер:] А вы занимаетесь этим уже 18 лет!

[Джон О'Луни:] Это даже не было одной из вариаций спектра, которую я ожидал увидеть. У меня есть разные пробы. Я покажу их вам, вы можете взглянуть на них. Мой бальзамировщик, зарегистрированный в Британском институте бальзамировщиков, сказал то же самое. Он сказал: «Я никогда не видел ничего подобного. Это ужасно».

[интервьюер:] Значит, вы однозначно можете сказать, что в начале своей карьеры - в своей карьере вы никогда не ...

[Джон О'Луни:] Никогда! Я никогда не видел ничего, что хотя бы отдаленно напоминало эту штуку!

[интервьюер:] И так эти случаи просто попадаются вам.

[Джон О'Луни:] Да, постоянно. И теперь это часть повседневной жизни. Мы постоянно находим это в людях. Но то, что я наблюдаю сейчас, связано с тем, что я высказался. Я знаю, что судмедэксперт знает о том, как я высказался, и я подозреваю, что они очищают трупы, прежде чем передать их мне, но только вскрытые. Но они не могут сделать это с теми, кого не вскрывали. Поэтому я больше не нахожу эти густки только в случаях после вскрытия тел. Если бы я сейчас положил вас на стол и посмотрел на ваше тело, оно оказалось бы очень простой конструкцией. Человеческое тело очень простое. У вас есть по одной главной артерии в каждой ноге и в каждой руке. Немного потренировавшись их очень легко очистить, и вы быстро станете эффективными в этом деле. И я знаю, что они это делают, потому что сейчас мы не находим этого

больше в случаях со вскрытыми трупами. Но все же в обычных случаях мы находим это.

А вот объяснение для тех, кто хоть немного знаком с инженерией или может представить себе концепцию с точки зрения физики. Представьте себе, что вы вскрываете артерию, вставляете насос и нагнетаете в нее жидкость. А когда вы вытаскиваете насадку, на мгновение создается противодавление. И оно выплевывает эти сгустки из сонной артерии, как спагетти. Тромбы размером с сонную артерию, потому что они растут до размеров сосуда, в котором находятся.

Я общался с разными людьми. Я знаю, что это такое. Это механизм [организма], который запускается для восстановления сосудов. И с помощью генной терапии они запустили его на полную мощность, так что образуется рубцовая ткань, которая растет и растет, пока не закупоривает сосуд. И что происходит потом? У человека случается сердечный приступ. Или же инсульт. Или же кому-то скажут, что у него рак легких, потому что появилась одышка, так как легкие переполнены этим волокном. Но дело обстоит не так. Это генная терапия заставляет тело человека производить эти белые сгустки.

[интервьюер:] Хорошо. Возможно, это обратная реакция. Кажется, эти сгустки, похожие на кальмаров, такие же большие, как сами артерии.

[Джон О'Луни:] Только не в полный рост. Ведь если задуматься, для жизни нам необходима циркуляция крови. Например, если у нас повышается кровяное давление и появляется одышка, велика вероятность, что внутри нас растет эта штука и сужает артерии.

[интервьюер:] Но мы все еще живы.

[Джон О'Луни:] Да, именно так. И когда сосояние доходит до того, что больше не возможно поддерживать свою жизнь, тогда случается инсульт.

[интервьюер:] Да, именно так. Я думал, это подтверждается в пользу теории «они растут после того как человек умер». Но нет, можно жить с этой штукой, растущей внутри.

[Джон О'Луни:] Нам сказали, что врачи больше не выезжают на случаи смерти, потому что необходимо защищать Национальную службу здравоохранения и обеспечивать безопасность врачей. Это означало, что если кто-то умирал в доме престарелых, они звонили врачу, а врач звонил гробовщику, чтобы тот приехал и забрал труп. Я приезжал на место в течение получаса. Я часто встречался с семьей умершего и говорил: «Я знаю, что это трудный разговор. Сегодня выходной. Я собираюсь забрать вашу маму домой. Хотите, чтобы я забальзамировал вашу маму, чтобы она была в идеальном состоянии?» В основном они отвечали «да». Так что я бальзамировал покойную уже в течение часа после ее смерти.

Если бы они были заразными, я бы заболел КОВИДОМ и умер. Они бы точно не наполнили умершего этими белыми комочками в течение часа после смерти, если бы они росли только после смерти. После смерти в теле ничего не растет. Ничего! Там разложение, плесень, может быть споры какой-то плесени, когда человек начинает распадаться, и возвращается в землю, откуда пришел. Это естественный процесс. Белая «жвачка» в его артериях – это не естественный процесс! И я никогда не видел ничего подобного до введения вакцины! До середины 2021 г. А сейчас я принадлежу к

группе гробовщиков и бальзамировщиков, которых становится все больше и больше, и все они говорят о том, что видят именно это. Ричард Хиршман и многие, многие другие.

[интервьюер:] Они обратились к общественности.

[Джон О'Луни:] Да. Я могу показать список адресов электронной почты с именами. Их число постоянно растет.

[интервьюер:] Вы были первым в Англии?

[Джон О'Луни:] Я, наверное, был одним из первых во всем мире.

[интервьюер:] Во всем мире.

[Джон О'Луни:] Почему это так? Думаю, потому что я это увидел. Если вы что-то видите - я бы описал это так: представьте, что вы стоите перед холмом посреди дороги, разговариваете с людьми, которые стоят спиной к этому холму, и видите, как к вам подъезжает вышедший из-под контроля мусоровоз. Останетесь ли вы просто молча стоять пока он не подъедет, а потом просто уйдете с дороги или скажете: «Подождите, что здесь делает этот мусоровоз?»

Так и я вижу здесь настоящее преступление исторического масштаба, и люди умирают, набитые неестественными сгустками, похожими на кальмаров. Я никогда не видел их раньше. С тех пор как я выступил, все больше и больше людей высказываются в том же духе. Является ли это массовой истерией или в этом действительно есть что-то реальное?

И что еще более тревожно, чем тот факт, что я нахожу эти сгустки в трупах – это реакция людей, которым на самом деле платят за то, чтобы они нас защищали. Они отвергают и игнорируют это, в то время как я могу показать вам бесчисленные пробирки и доказательства, вещественные доказательства, о которых они даже не соизволят говорить.

Это также отражается на показателях избыточной смертности. Среди детей в возрасте до 14 лет она возросла примерно на 30%. Этого нельзя отрицать. Но эти люди все еще ведут себя так, как будто всего этого не существует. Между тем, во всех развитых странах, где наблюдается такая избыточная смертность, сосредоточивается беспрецедентное количество молодых здоровых мужчин из других стран. Так заменяют нас мужчинами из других стран. В Америке много миллионов – миллионы устремляются в Америку. То же самое происходит и в Европе. Почему это так? Что происходит? Никто не хочет об этом говорить. Нет, нет. Это, конечно, вызывает беспокойство. Что ж, у меня есть два варианта. Либо я молчу и продолжаю заниматься своим делом, либо я выступаю, потому что я действительно хочу дать хорошее будущее моим детям, и я понимаю, что здесь происходит. Я разговаривал с многими людьми и думаю, что число тех, которые тоже так думают, всё умножается. Как нам сопротивляться? Ведь здесь у нас нет второй поправки [Вторая поправка к Конституции США: право на ношение оружия]. Ни у кого нет никакого оружия. Так что же мы можем сделать, разве только не давать нашего согласия и повернуться к ним спиной? Я думаю, что это именно то, что необходимо будет.

Интервьюер: Итак, люди, которые просто отвергают это, в то время как доказательства

накапливаются и их становится всё больше и больше... Эти люди обманывают себя? Или некоторые из них на самом деле настолько злы - прекрасно понимая, что происходит?

Джон О'Луни: Есть разные люди с разными интересами. Деньги всегда были главной причиной такого поведения. Для примера: врачам здесь платили по 10 фунтов за каждую прививку, до 100 прививок в день, прежде чем они были обложены налогом. То есть 1000 фунтов в день - без налогов, 5000 фунтов в неделю - без налогов. Так что врачи гонялись за этой суммой. Их практика оплачивалась бонусами. Если они достигали уровня 60 % пациентов, то получали большой бонус. Если они достигали 70 %, то получали ещё один бонус. Фармацевтические компании предлагают большие скидки на лекарства, если врачи выписывают такие препараты, как мидазолам и ремдезивир. И эти люди, конечно же, просто следуют указаниям правительства. Они делают то, что им говорят. По принципу: идёт пандемия, у нас есть шанс заработать кучу денег. И почему бы нам не сделать этого?

Интервьюер: Может быть, из страха перед Богом?

Джон О'Луни: Ну да, но я не думаю, что они поняли это прежде. Я думаю, что большинство людей по своей природе добры. Не поймите меня неправильно, люди приходят сюда с самыми разными жизненными установками: идиоты умирают, засранцы умирают, насильники умирают, убийцы умирают, хорошие люди умирают, плохие люди умирают. Но подавляющее большинство из нас в основном добры. Поэтому я думаю, что очень трудно убедить людей в том, что те, которым мы больше всего доверяем, на самом деле организуют сокращение численности населения.

Интервьюер: Сокращение, да?

Джон О'Луни: Да. Именно так. И Повестка дня на период до 2030 года вполне осуществима. У меня здесь были врачи, которые открыто, признались мне - целая группа врачей, не один, не два, а дюжина врачей общей практики, которые пришли сюда, чтобы заполнить бумаги на кремацию. И они действительно стояли у этой машины и заполняли их. И поговорить с ними можно по-разному - я спросил их, заметили ли они увеличение смертности среди привитых людей. И все они придерживаются одного мнения. И этот взгляд универсален. Они смотрят так, потому что их ужасает то, что вы это знаете. А потом они отводят глаза. Каждый из них с точно таким же взглядом, потому что они знают это! Они знают это!

Интервьюер: А потом они идут домой, и опять спокойно спят?

Джон О'Луни: Да, конечно. А потом они благодарят меня и говорят, что были рады меня видеть. Они берут чек и выходят за дверь, как будто мы говорили о погоде. Последней была здесь терапевт. Она спросила: "У вас было много работы?" А я ответил: "Да, конечно, был очень занят! У нас умирает много привитых людей, не так ли?" Она ответила: "Да, да, какой ужасный мир!" Такова была её реакция, мол мир ужасный. Но таким ужасным они его сделали. Слишком поздно! Эти люди уже привиты. Они - бомбы замедленного действия, понимаете? Говорят, что на ранних стадиях некоторым из них давали плацебо. А идея заключалась в том, чтобы завербовать их в сторонники вакцинации. Позвольте мне объяснить. Если бы вам сделали прививку и

дали плацебо, какие побочные эффекты у вас были бы?

Интервьюер: Ноль.

Джон О'Луни: Никаких. И вы идёте домой, и рассказываете всем, как это было замечательно...

Интервьюер: Всё в порядке. Да. Посмотрите на меня, я здоров.

Джон О'Луни: ...и вы не против получить следующую... и следующую, и следующую. И каждый раз, когда ты играешь в русскую рулетку, щёлк! Сколько раз можно это сделать, прежде чем получите смертельный укол, прежде чем получите укол, образующий тромб, или укол, вызывающий рак?

На встрече в Вестминстере было подробно рассказано, как всё это работает. Дело в том, что рак присутствует во всех наших телах, а наша иммунная система, наши Т-клетки, держат его в узде. Богом данные Т-клетки, которые путешествуют по телу, замечают раковую клетку и убивают её. А это генная терапия, которая выключает эту реакцию - потому что это не вакцина, а генная терапия. Вот почему у нас так много людей с четвертой стадией рака.

Интервьюер: Потому что наши клетки, борющиеся с раком, были выключены...

Джон О'Луни: Да, рак растёт бесконтрольно. Нет Т-клеток, чтобы бороться с ним, потому что они отключены. И вот так происходит. И я заметил это даже здесь, в похоронном бюро. Ситуация с раком до укола ковида была иной. В маленьком похоронном бюро, как моё... В большом похоронном бюро так много людей, что моя работа была бы на втором плане и в день похорон. То есть я бы познакомился с семьёй лишь в день похорон. Но здесь я делаю всё. Первый звонок, который я принимаю, - это звонок от заплаканного родственника: "Я потеряла маму". И я вместе с женой еду к дому, мы забираем её, и я сразу же начинаю строить отношения.

Интервьюер: Я вижу это, все эти открытки и письма здесь.

Джон О'Луни: Да! Я разместил их здесь, чтобы люди стали доверять. Я знаю, что я делаю. У меня нет нужды хвалить себя. Я знаю, как тяжело кому-то оставлять здесь маму, папу или ребёнка. Именно поэтому я вывешиваю эти записки, потому что знаю, что они прочтут их и им будет легче оставить маму или папу со мной. Я провожу много времени в этом офисе, думая о том, что я могу сделать для других людей. Вот почему я заговорил об этом. Я сделал это не ради себя, понимаете? Я слышу, как люди говорят мне: "Мы будем платить вам зарплату как докладчику".

Я не хочу ни от кого денег за это. Сколько денег я у вас просил? Мне это не нужно. Я проехал сотни километров, чтобы выступить перед людьми, - я заплатил за это из своего кармана. Иначе это похоже на кровавые деньги. Дело не в деньгах. И я готов подставить свой зад под удар, чтобы предупредить всех о том, что они делают. Потому что я не хочу, чтобы люди умирали. Я рад видеть стариков и старушек, которые прожили полноценную жизнь и оставили после себя наследие. Я не хочу, чтобы люди в возрасте 30-40 лет оставляли после себя двух - и трёхлетних детей! И сейчас я это регулярно переживаю.

Возвращаясь к теме рака: как я уже говорил, я строю отношения с семьёй, потому что

мы с женой находимся с ними на протяжении всего пути, даже в день похорон. Так что мы знакомимся с ними и спрашиваем: "Что произошло с вашей мамой?". А они говорят: "О, у неё был рак". А я говорю: "И что же случилось?". И тогда они рассказывают мне историю рака. Обычно это была двух-, пяти- или десятилетняя история. А теперь это 16 или 12 недель.

Интервьюер: Вы ведь не шутите?

Джон О'Луни: И я говорю не об обычных 60-70-летних. Это 30-, 40-, 50-летние! Люди, которые обычно не умирают от рака, теперь умирают в короткое время.

Джон О'Луни: Да. И это хорошо задокументировано. Это настолько хорошо задокументировано во всем мире, но они продолжают скрывать данные. Они дают другие формулировки. Здесь, в Великобритании, это данные ONS; Office of National Statistics (Управления национальной статистики). И они меняют формулировки, чтобы скрыть цифры, поскольку им известна правда. Они знают, и они лгут, запугивают свидетелей и подозревают их.

И почему мы всё ещё говорим об этом? Если бы об этом говорил только я, я бы посмотрел на себя и спросил: я что, теоретик заговора? Это не заговор! Это не так. Это многочисленные, оченьуважаемые люди, гораздо более умные, чем я, наконец-то открыто говорят об этом и признают, что проблема существует. Но я видел это. Почему я увидел это раньше? Не потому, что я особенно умён. Я гробовщик. Поэтому я знаю, кого кладу в гроб. Я знаю, кто обычно умирает, и я знаю, в каком количестве, когда и в каком возрасте, потому что я занимаюсь этим уже очень давно. И вот в этой схеме происходят изменения, и я вижу доказательства на физическом уровне, а потом меня приглашают на встречи с политиками, которые открыто, признают, что это выше их сил и они не могут это остановить. Это ужасно. И это войдёт в историю как преступление исторического масштаба! Это вопиющее преступление! И я чувствую себя одновременно и ужасно, и очень привилегированно, что я был одним из тех, кто закричал первым, потому что я надеюсь, что спас многих людей. Мы увидим. Мы увидим это.

Интервьюер: Кто был политиком, которого выгнали из страны?

Джон О'Луни: Эндрю Бриджен.

Интервьюер: Да, вы с ним разговаривали?

Джон О'Луни: Да, часто. Он хороший человек. Да, он в курсе. Он знает, о чём идёт речь. Он знает, о чём говорят. Они принижали его и заставляли молчать. Один из высокопоставленных министров, который привёл его в политику, даже оскорбил его и сказал: "Можете говорить, что хотите. Вы скоро умрёте от рака". Да, он действительно сказал ему это. Больше всего меня разочаровывает то, что мы все считаем, что все мы одинаковы, но это не так.

Интервьюер: Вы так думаете?

Джон О'Луни: Да, да. Я думал, что я такой же, как все: мистер Посредственность. А я определенно не такой. Я совсем другой. То, что здесь происходит, касается всех похоронных агентств. Почему только я один выражают беспокойство? По крайней мере,

в этой стране. Я видел, как некоторые другие коротко выступали перед публикой. Я разговаривал со многими из них, кто обращался ко мне в частном порядке. Но сколько из них действительно открыто говорят об этом? Немногие, и это меня разочаровывает, потому что они знают, что происходит. Так происходит не только здесь.

Интервьюер: Они смущаются, когда вы говорите с ними наедине?

Джон О'Луни: Они боятся, да. Они очень, очень напуганы.

Интервьюер: И им, наверное, тоже немного стыдно.

Джон О'Луни: И это тоже. Если бы я спросил вас, как долго вы сможете скрывать волнившее преступление, прежде чем станете соучастником этого преступления, как долго у вас будет приемлемое оправдание, даже под принуждением? Будете ли вы хранить тайну один месяц, три месяца, шесть месяцев, один год, 18 месяцев, два года, три года, прежде чем станете соучастником? А если вы получаете плату, вы становитесь соучастником этого преступления. Какой период времени будет приемлемой защитой? Можете ли вы сказать: "Я думал, что могу потерять работу, я испугался"? Хорошо, боялся: в течение четырех лет? Боялся до тех пор, пока не погибли 5000 человек, до 10 000? До какого момента это можно делать?

К середине 2020 года я понял, что нас обманывают. Но я не знал, почему. Со временем это становилось всё яснее и яснее. И потом, конечно, у меня есть фантастическая сеть информации, которую я получаю от людей, видевших мои выступления. Я встречался с людьми, с которыми никогда не думал, что буду разговаривать. Алекс Джонс, Роберт Кеннеди-младший и так далее и тому подобное, политики, полицейские и военные: почему они заинтересовались мной? Я действительно не знаю. Думаю, они прислушиваются к тому, что я говорю, и моя точка зрения неоспорима. Я нахожусь на передовой. Я видел и до сих пор вижу, кто и от чего умирают, и что внутри этих людей. И это неоспоримо. И они знают, что я искренен в своих словах. Искренность исходит от людей. Вы можете видеть, когда кто-то искренен и честен, и вы можете видеть, когда это не так. Потому что в каждом из нас, как в человеке, есть это качество. Я думаю, как человек, вы встречаетесь с людьми пять или шесть раз, а потом у вас уже складывается мнение о них. И вы можете распознать, нечестен ли человек. Когда мы слушаем политиков, мы видим, что они не честны. Они лгут. И вот почему... Сегодня, правда - такая редкость, что очень легко распознать, когда кто-то говорит правду. И я думаю, что именно по этой причине люди со мной общаются. Во мне нет ничего особенного. Я просто очень честный и правдивый человек, и я не боюсь того, что они могут со мной сделать. Я не боюсь, потому что они уже убивают нас всех.

Интервьюер: Да, это верно.

Джон О'Луни: Последствия молчания гораздо серьёзнее, чем противостоять этим сатанистам, этим демонам и выступить против. Потому что, когда вы это делаете, вы расширяете свои возможности. И как только вы противостоите этим людям, которые знают, что вы в курсе, что они делают, они сгибаются. Они вянут, как цветок на солнце. Да, я испытал это на собственном опыте. Я был в палате COVID и видел, как они убивали людей.

Интервьюер: Повторите это еще раз.

Джон О'Луни: Я лежал в отделении COVID и наблюдал, как они активно убивали людей.

Интервьюер: Итак, этот так называемый протокол смерти, с поддельными лекарствами, ремдезивиром и...

Джон О'Луни: Да, я видел это! Люди должны только... И вот тут-то и кроется проблема. В любом случае, они провели здесь действительно важную PsyOp (операцию психологической войны).

Интервьюер: OK. Название...

Джон О'Луни: Препарат продается здесь под разными торговыми названиями. По-моему, один из них Veklury® и Remdesivir - британский аналог.

Интервьюер: Верно. А разве нет ещё и мидазолама?

Джон О'Луни: Мидазолам — это транквилизатор. Поэтому он в основном используется в домах престарелых. В домах престарелых обычно находятся две группы людей: хронические физические инвалиды, которые не могут сами о себе позаботиться, и физически крепкие, но умственно отсталые. Времена, когда таких людей приковывали к постели, прошли.

Интервьюер: Да, так и есть.

[Джон О'Луни:] Это делается химическим путем с помощью таких препаратов, как мидазолам. Мидазолам также входит в один из лекарственных коктейлей, применяемых при смертной казни, - один из четырех или пяти препаратов, используемых при смертельной инъекции. Это транквилизатор. Поэтому определенные дозы используются в этих домах престарелых. И здесь, в Великобритании, где у нас есть национальная служба здравоохранения, многое оплачивается из государственных средств. Поэтому все это должно быть опубликовано в интернете. Существуют отчеты по этим государственным деньгам. Вы можете подать заявку на их публикацию, и отчетность будет предоставлена. В 2020 и 2021 годах было использовано от 300 до 1000 % больше мидазолама. Да. И он весь был использован.

[Интервьюер:] Это невероятно! -----

[Джон О'Луни:] Я больше не смог бы смотреть на себя в зеркало, зная, что являюсь соучастником гибели детей и невинных людей. Поэтому, знаете, я моляюсь почти каждый день, обычно в машине по дороге на работу. И я действительно чувствую, что ОН направляет меня. И это не значит, что я помешан на религии. Это просто значит, что мне нравится жить по моральному компасу и относиться к людям так, как, по моему мнению, это делает честь ЕМУ, и стараться оставить эту землю немного лучше, чем она была, когда я пришел в этот мир.

[Интервьюер:] Замечательно. Да. Джон, спасибо вам большое за это интервью! Это было очень приятно.

[Джон О'Луни:] Мне тоже. Спасибо. Спасибо, что выслушали.

[Джон О'Луни:] В Великобритании все делает судмедэксперт. И если меня попросят, например, отправить белые кровяные сгустки на анализ, то отправить их будет некуда. А у меня есть образцы, которые я могу вам показать. Ведь все лаборатории государственные. Нет ни одной частной лаборатории, как в Америке.

[Интервьюер:] Для анализа собранных вами образцов?

[Джон О'Луни:] Да. У меня есть много этих белых волокнистых комков, которые я вытащил из артерий умерших, погибших людей. Да...

[Интервьюер:] Будет ли кошерно, если мы увидим это?

[Джон О'Луни:] Да, конечно. Да. Я могу их принести. ОК.

[Джон О'Луни:] Таким образом, каждый из этих флаконов представляет собой человека.

[Интервьюер:] Серьёзно?

[Джон О'Луни:] Да.

[Интервьюер:] Теперь я смотрю на это, и оно почти такое же, как на видео, за исключением того, что на видео оно красное.

[Джон О'Луни:] Да, они изначально красные, когда выходят наружу. Но когда вы их смываете, они становятся белыми. Их хранят в формалине, то есть в формальдегиде. Если на них есть следы крови, они сгорают в формалине и чернеют. Поэтому самые белые образцы - это те, которые были наиболее чистыми, когда попали в раствор. Те, что имеют намек на черный цвет, - это остатки крови, потому что они, очевидно, из самих артерий. Вы заметите, что все они примерно одинакового размера. Это потому, что были взяты из сонных артерий, в частности на шее. Ни в одном из этих случаев вскрытие не проводилось. И мы бальзамировали только части сонной артерии. Как я уже говорил, когда применяется насос и отсасывают, возникает противодавление, и это «выпескивается» из артерий. Так что это не артерии. Это то, что было в артериях.

[Интервьюер:] А до вакцинации вы никогда не видели ничего подобного?

[Джон О'Луни:] Никогда! Никогда! И у меня есть зарегистрированный бальзамировщик, который занимается бальзамированием уже 25 лет, и он тоже никогда такого не видел. Также и бесчисленное множество других врачей и бальзамировщиков, с которыми я разговаривал. Теперь меня приглашают на встречи каждую неделю, виртуальные встречи, на которых присутствуют до 100 профессионалов. Все они теперь видят это. К сожалению, для многих будет уже слишком поздно.

[Интервьюер:] У этого материала есть какая-то... Это только мне кажется, что у этого материала какой-то странный, жуткий вид? Взгляните на это.

[Джон О'Луни:] Это действительно так. Когда вы вытаскиваете это из артерий, это очень жутко. Если вы знаете, откуда это берется... да, конечно.

[Интервьюер:] Когда мы смотрим на это, кажется, что оно полуживое.

[Джон О'Луни:] Я провел несколько тестов. Мы пытались пропустить через это вещество напряжение, но оно не проходит. Мы также пробовали приложить к нему магнит, чтобы проверить, не магнитится ли он, но это не дало никакого эффекта. Но эффект очевиден - артерии блокируются.

[Интервьюер:] Верно, верно.

[Человек за камерой:] Я слышал, как люди говорили, что это спайк-белок.

[Джон О'Луни:] Ну, я как бы... Я объединился с группой людей, которые являются довольно... можно сказать, экспертами. И я не могу вдаваться в подробности. Но они подозревают, что генная терапия, задействованная в этих вакцинах, активировала способность организма вырабатывать рубцовую ткань. А рубцовая ткань - это волокна, которые вырабатываются для восстановления поврежденных кровеносных сосудов. Но они вызывают их перекручивание. Поэтому она не просто восстанавливает один сосуд. Она продолжает расти, пока не перекроет сосуд. Таким образом, они воспользовались естественным процессом организма и перевели его в турбо-режим с целью убийства людей. И как выглядит эта смерть, если у вас закупорена артерия, что тогда происходит? Вы получаете сердечный приступ. Вы получаете инсульт. Это обычные случаи смерти.

[Интервьюер:] И посмотрите на чрезмерное количество инфарктов, инсультов и тромбов.

[Джон О'Луни:] Да, конечно. Так и есть!

[Интервьюер:] Недавно мне позвонил друг моего возраста, здоровый мужчина, активный, сильный - крепкий, как бык, - и сказал: «Да, у меня одышка, у меня проблемы. Я наконец-то пошел к врачу, и у меня нашли эти длинные тромбы в ноге». А он сделал все бустерные прививки.

[Джон О'Луни:] Да, так. И это не обычные тромбы. Поэтому вы не сможете избавиться от них с помощью гепарина и подобных препаратов. Это не сработает. Это совершенно другая формула. Да, это не сработает.

[Интервьюер:] Нужна операция.

[Джон О'Луни:] Я видел, как их извлекали из живых пациентов. Я получил видеозаписи этого. Доктор Ричард Хиршман расскажет вам об этом подробнее, если вы с ним поговорите. Он работал с хирургом. Он активно извлекал их из живых пациентов,

вакцинированных пациентов. Так что это самый сокровенный секрет в здравоохранении. Да, они все об этом знают. Они все знают...

[Интервьюер:] Они все это знают.

[Джон О'Луни:] Да, они знают об этом. Я бы сказал, что 90% из них знают. Думаю, хорошим показателем является то, что недавно были опубликованы данные о ревакцинации против COVID. И 71% сотрудников системы здравоохранения отказались от ревакцинации. Таким образом, как минимум 7 из 10 человек знают, что не стоит делать прививку. Это действительно говорит обо всем, что вам нужно знать, не так ли? Я бы предположил, что 30 % - это, вероятно, офисные работники, уборщицы и так далее. Они не знают о клинических результатах вакцинации. Но 71% сотрудников здравоохранения ...

[Интервьюер:] ... отказались от повторной вакцинации.

[Джон О'Луни:] Да, они отклонили ее.

[Интервьюер:] Потому что они это знают.

[Джон О'Луни:] Да, конечно, они знают! Он был у меня вот здесь, на этом самом месте. Сейчас я покажу вам свой телефон. Конечно, я не могу опубликовать эти имена и адреса, чтобы не нарушать закон. Но я также попросил медсестер связаться со мной по поводу увиденного.

[Интервьюер:] О, это список тех, кто обращался к вам по этому вопросу?

[Джон О'Луни:] Да, да! Как я уже сказал, умирают именно привитые. Медсестры плакали по телефону. Некоторые из них говорили мне, например, что у них в отделении 12 пациентов с тромбами в руках. Это цифры, которые просто... Это невозможно. Это статистически невозможно, если только вакцинация не вызвала этого. Но что еще больше беспокоит, так это реакция людей, которым платят за то, чтобы они нас защищали. Они знают это, они это знают! У меня были врачи, которые находились именно в таком положении. Они открыто признают это. Там стоял еще один врач. Они признают это, они открыто признают всё. Они открыто признают это. И они в ужасе. А потом они все одинаково смотрят на пол и говорят, что все знают. И под словом «все» они подразумевают, что все врачи знают. Поэтому они будут делать вам инъекции, которые не стали бы делать себе. Да, потому что они должны, потому что это их работа. Знаете, моему сыну 13, почти 14, и он уже два года ходит в местную среднюю школу. Он поступил в среднюю школу два года назад. И я написал в школу в качестве превентивной меры. Я отправил им письмо со словами: «Я знаю, что у вас есть политика иммунизации. Вы не трогаете моего ребенка!» Чтобы они были в курсе, потому что я не присутствую. А моему сыну было всего 11 лет, когда он начал учиться там. И они не ответили на мое письмо. В любом случае, думаю, дня через четыре дня мне позвонили. Я услышал: «Здравствуйте, меня зовут Сара, я медсестра по иммунизации в школе Хейзли». Школа Хейзли находится в Милтон-Кинс, для справки. И я поприветствовал её и нашел время, чтобы объяснить ей, что я видел в качестве директора похоронного бюро, как умирали привитые, и с чем мне приходилось сталкиваться. Я думал, что она сочтет меня чудаком. Но она сказала: «Да, я знаю о

рисках». И я сказал: «Хорошо». Я сказал: «Сара, скажите, есть ли у вас свои дети?» Она ответила: «Да, у меня их двое». По-моему, им было 10 и 8 лет. Я спросил: «А вы бы сделали своим детям прививки?» Она ответила: «О нет». Я ответил: «Хорошо». И дополнил: «Значит, вы знаете о рисках. У вас есть двое собственных детей, которым вы не стали бы делать прививки, а моим стали бы?» Она ответила: «Да, это моя работа». Они чертовски безумны. Эти люди безумны, они безумны - потому что это их работа. Они не видят в этом ничего плохого. Это их работа. И это я везде слышу снова и снова. Они знают это, но это их работа.

[Интервьюер:] И она не только знает об этом, но и считает это само собой разумеющимся.

[Джон О'Луни:] Ну, со своими детьми она вам этого не позволит, а с вашими - позволит. А потом ласково улыбнется. А они ходят туда на занятия. Одна из самых опасных прививок для молодых людей - это прививка от ВПЧ, верно? Позвольте мне рассказать вам одну историю. Я познакомился с женщиной, которая участвовала в разработке этой вакцины в Вестминстере. Ей было за 20, и она консультировала правительство, понятно? И я спросил ее, как получилось, что она теперь на нашей стороне, как предполагаемый «теоретик заговора». И она рассказала мне историю: она участвовала в разработке вакцины против ВПЧ. Когда работа над вакциной уже подходила к концу, она отметила, что та обеспечит незначительную защиту от рака шейки матки, потому что именно для этого она и разрабатывалась: для молодых девушек и против рака шейки матки. Но одного процента достаточно, чтобы на этикетке было написано, что это противораковое средство. То же самое касается статинов [препараторов, используемых в качестве средств, снижающих уровень холестерина или липидов], у которых польза составляет всего один процент, но этого уже достаточно.

[Интервьюер:] Только очень коротко: не является ли вакцина против ВПЧ той, которая может быть актуальна только для сексуально активных девушек?

[Джон О'Луни:] Да, именно так.

[Интервьюер:] Да, понятно.

[Джон О'Луни:] Они её колют 12-13-летним девочкам. В любом случае, она сказала, что, хотя и обеспечивается некоторая защита от рака шейки матки, это ставит под угрозу целостность шейки матки. А означает, что девушки могут забеременеть, но когда ребенок разовьется и войдет во второй или третий триместр беременности, его вес будет давить на шейку матки, и она разорвётся.

[Интервьюер:] Так что они, по сути, станут бесплодными.

[Джон О'Луни:] Да, они потеряют ребенка. Поэтому та молодая учёная пошла к своему начальству и объяснила это. А ее начальник сказал: «Тсс, тсс!». Но она умная девушка. Она не стала поднимать шум, а просто ушла. Потом оптимизировала вакцину так, что та стала гораздо лучше защищать от рака и совсем не повреждать шейку матки. Позже она вернулась к своему боссу, но не с проблемой, а с решением, потому что боссы не любят проблемы, им нужны решения. И её тут же уволили: «Освободите

своё рабочее место!».

[Интервьюер:] Под девизом: «Нам нужно убивать людей, так что не вставайте у нас на пути!».

[Джон О'Луни:] Вот как это работает: Мертвый ребенок стоит 40 000 долларов для «Большой Фармы», потому что они собирают органы этих детей. Так, они «собирают» печень, чтобы разработать новые лекарства для печени. Как, по-вашему, они делают лекарства для печени, почек или сердца? Они делают это из абортированных плодов. Да, именно для этого они и нужны. Значит, вакцина против ВПЧ была разработана, чтобы снизить количество абортов и удовлетворить спрос на мертвых младенцев для «Биг Фармы». Да! Да! Когда я работал директором похоронного бюро Co-op Funeral Care [крупнейший поставщик похоронных услуг в Великобритании], мне приходилось делать то, что они называли «погоней за ребенком». Мне приходилось ездить в больницу Джона Рэдклиффа в Оксфорде [крупный учебный госпиталь в Оксфорде, Англия]. Я ездил туда раз в месяц и забирал от одного до четырех младенцев. Они были рождены на четвертом-шестом месяце беременности. То есть это были недоношенные дети. И было очевидно, почему они умерли, потому что их легкие еще не были развиты. Но каждый из них был полностью вскрыт, потому что собирают органы младенцев. Вот для чего все это делается. Теперь они предлагают эту вакцину против ВПЧ и мальчикам. Я еще не видел ни одного мальчика с шейкой матки. Да, так что это означает: «Ребята, ни в коем случае не прививайте своих детей!» И это я узнал от женщины, которая участвовала в разработке этих вакцин. Так что: «Не делайте этого. Ни в коем случае!»

[Интервьюер:] Значит, вы выступаете за полный отказ от прививок?

[Джон О'Луни:] Если верить теории эволюции, мы развивались на протяжении многих лет. У нас есть данная Богом иммунная система, которая защищает нас от всего. Зачем нам нужны все эти вакцины, особенно если их побочные эффекты доказаны? Посмотрите на уровень аутизма. Он коррелирует с уровнем вакцинации в промышленно развитых странах. Так почему вы хотите привить своего ребенка чем-то подобным? Я могу сказать вам: мой ребенок никогда больше не будет получать прививки. Я никогда не буду делать прививки. Мне делали все, вплоть до COVID, все. Я не «теоретик заговора». Я сделал прививку от пневмонии, когда было объявлено о COVID, потому что не хотел заболеть пневмонией и умереть. Потому что они сказали, что в противном случае это убьет вас.

[Интервьюер:] Вы также сделали прививку от гриппа?

[Джон О'Луни:] Я делал их в прошлом, но больше не делаю. Последний раз я делал прививку от свиного гриппа, и мне было очень, очень плохо. Запустили вакцину от свиного гриппа, я сделал прививку и чуть не умер. Я был очень, очень болен. Так что нет, с этого момента я вообще не буду делать прививку. А они по-прежнему присылают мне текстовые сообщения с вопросами. Одно пришло и сегодня: «Хотите ли вы сделать прививку от гриппа?». - У вас нет возможности ответить на эти сообщения, но вы знаете, я не сделаю ее!

[Интервьюер:] У меня есть друг, который решил не делать прививки себе, своей жене и детям после того, как у него была похожая реакция на прививку от свиного гриппа. Он чуть не умер.

[Джон О'Луни:] В то время мне было очень плохо, очень плохо, да.

[Интервьюер:] И именно поэтому вакцину сняли с производства!

[Джон О'Луни:] Как мне стало известно из достоверных источников, это была небольшая тренировка. Лишь небольшая тренировка.

[Интервьюер:] Я могу себе это представить.

[Джон О'Луни:] Да, конечно. Не делайте своим детям прививки, вообще не делайте, полностью. Нет, ни одной. Никаких. У меня был другой опыт. Я зашел в местную аптеку, чтобы купить лекарства от болей в спине. Зашла женщина со связкой ключей. С ней был пожилой джентльмен, который не был ее отцом. Очевидно, она соцработник, а тот страдал от раннего слабоумия. Она была его сиделкой. Она вошла и объявила: «Я пришла сделать прививку от гриппа Тому». Он сидел в оцепенении, да благословит его Бог, а она ушла и оставила его одного. Вот такая «замечательная» сиделка. В общем, волосы у меня на затылке встали дыбом, я подошел к ней и сказал: «Послушайте, меня зовут Джон. Я местный похоронный агент, так что, надеюсь, вы не против. Но я не мог не обратить внимания на то, что вы сказали. Я видел много людей, умерших от этого». И снова я подумал, что она будет шокирована и ужаснется. Она ответила: «Да, я знаю о рисках». Я подумал «хорошо» и спросил: «Почему вы хотите, чтобы ему это сделали?» Она сказала, что это ее работа. Знаете, когда вы похожи на этих людей, вам все равно.

Им хорошо платят за то, что они травят людей. И они знают достаточно, чтобы самим не делать прививки. Среди нас живут совершенно другие люди. И самая страшная ошибка, которую мы можем совершить, - это поверить, что эти люди такие же, как мы, что у них есть моральное сознание и моральный компас, что они не причинят вам вреда. Они делают это, потому что это их работа. Им всё равно. Всё дело в деньгах. Речь идёт о бумажных деньгах.

[Интервьюер:] Интересно, не следует ли в ответ на эту рефлекторную реакцию «это моя работа»... ударить по носу?

[Джон О'Луни:] Именно это и было сказано в Нюрнберге. Все эти люди спрашивали: «Почему вы это сделали?» «Потому что нам приказали это сделать, и потому что это была наша работа». Это не оправдание.

[Интервьюер:] Нет, нет.

[Джон О'Луни:] Речь идет о спасении людей. Это истина, которая освободит нас, потому что когда люди узнают правду, они отвернутся от всех этих людей.

[Интервьюер:] Это все, что нужно.

[Джон О'Луни:] Да, и мы должны отвернуться от них и вернуться к сообществу

[политическая или социальная инициатива, возникающая из низов населения], где люди знают друг друга: он - водопроводчик, он - продавец чипсов, он - гробовщик, он - стрижет волосы. И нам не нужны эти люди. Мы нужны им. Мы - их сила. Что у них есть без нас? Ничего!

[Интервьюер:] И нам не нужно пользоваться цифровой банковской системой, чтобы заплатить гробовщику и водопроводчику.

[Джон О'Луни:] Вот почему они хотят поработить нас. Это ужасное рабство. Знаете, когда люди идут в это, то они это и делают. Это очень хитроумно; просто бип, бип, бип... Подождите, пока вы не израсходуете свой углеродный след, и тогда ваша карта будет аннулирована.

[Интервьюер:] Да, или вы выступали против чего-то.

[Джон О'Луни:] Да, конечно, система социального кредитования. Вы знаете, что в Китае люди не могут попасть в свои дома.

Если у вас есть электронный дверной замок, а вы говорите, не соблюдая последовательности, или идете по улице не в том направлении, вас могут не впустить в собственный дом!

Люди должны проснуться и осознать это до того, как такое произойдет! Пытаться реагировать, когда мы уже попали в рабство, бессмысленно!

[Интервьюер:] Совершенно верно. Так что выходите из этой системы и платите наличными, люди!

[Джон О'Луни:] Да, платите наличными, 100%! Именно так. Приятно было познакомиться, Дэн.

[Интервьюер:] Да, и мне тоже, Джон. Большое спасибо.

от von Dan

Источники:

O'Looney's website:

<https://www.mkffs.co.uk/>

Может быть вас тоже интересует:

#ZdorovyeMedicina - www.kla.tv/ZdorovyeMedicina

#zdravoochranenie - www.kla.tv/zdravoochranenie

#COVID-19 - www.kla.tv/COVID-19

#vakzinaziya - Вакцинация. Факты и предпосылки... - www.kla.tv/vakzinaziya

#intervyu - Интервью - www.kla.tv/intervyu

#mRNK - www.kla.tv/mRNK

Kla.TV – Другие новости ... свободные – независимые – без цензуры ...



- ➔ О чём СМИ не должны молчать ...
- ➔ Мало слышанное от народа, для народа...
- ➔ регулярные новости на www.kla.tv/ru

Оставайтесь с нами!

Бесплатную рассылку новостей по электронной почте
Вы можете получить по ссылке www.kla.tv/abo-ru

Инструкция по безопасности:

Несогласные голоса, к сожалению, все снова подвергаются цензуре и подавлению. До тех пор, пока мы не будем сообщать в соответствии с интересами и идеологией системной прессы, мы всегда должны ожидать, что будут искать предлоги, чтобы заблокировать или навредить Kla.TV.

Поэтому объединитесь сегодня в сеть независимо от интернета!
Нажмите здесь: www.kla.tv/vernetzung&lang=ru

Лицензия:  Creative Commons License с указанием названия

Распространение и переработка желательно с указанием названия! При этом материал не может быть представлен вне контекста. Учреждения, финансируемые за счет государственных средств, не могут пользоваться ими без консультации. Нарушения могут преследоваться по закону.